

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дырка по имени Оля

Меня зовут Ольга. Среднего роста шатенка, с грудью 3 размера, для своего возраста с ещё очень неплохой фигурой — мини не стыдно одеть. Двое детей, два сына: старшему 8 лет, младшему 5. Мне 30 лет, из которых 10 я замужем. Работаю в школе учительницей биологии. Обычная семья. По характеру я скорее затворница, в компании меня не тянет. Во общем дом-работа, работа-дом. Так все продолжалось до тех пор, пока не произошли события, про которые я и хочу вам рассказать.

Однажды вечером, придя домой, муж объявил:

— Отправляют меня в командировку, через час придет машина и в Москву на неделю, какие-то договора подтверждать надо, заказчик не проплачивает поставки.

Наспех я его собрала, и как раз вовремя, так как уже в дверь звонил водитель подъехавшей машины.

— Ну что, дорогая, до встречи, не скучай: через недельку буду дома, привезу подарок, — обнял напоследок меня супруг и вышел из квартиры.

Вечер прошел как обычно: дети, уборка... Только я успела положить сыновей спать, как в дверь раздался звонок. «Кто-бы это мог быть в такое время» — мелькнуло у меня. Глянув в глазок я увидела соседку со второго этажа. Кстати о соседке. Она с сыном лет 13 недавно переехала в наш дом. Женщина лет 40—45, очень полная, неопрятная, но что-то явно в ней было, так как я не раз видела её с какими-то кавалерами, мужиками её лет и постарше... и постоянно с новыми.

Я открыла дверь.

— Оль, здравствуй, тут такое дело: я свою дверь захлопнула и без ключей осталась. Позвонила Коле, — наверное какой-то её кавалер, решила я, — а пока может пустишь меня пересидеть. Он скоро будет, полчаса максимум...

— Да конечно, посидите, все равно я одна сейчас, так что ни кого не стесните, — ответила я. Лариса прошла в зал.

— О... так хорошо у вас, — она оценивающе окинула взглядом комнату, — а где же хозяин? Я рассказала, что мужа командировка на неделю.

— И не боится такую красивую жену одну оставлять! — хохотнула Лариса, — А знаешь, что: у меня есть с собой бутылка «Мартини», вот давай мы с тобой её и пригубим. Я же первый раз у тебя в гостях. Не против?

Отказывать было, как-то неудобно, говорю:

— Ну если только по чуть-чуть...

Я поставила фужеры на столик возле дивана и пошла на кухню принести какие-нибудь фрукты. А Лариса в это время достала бутылку «Мартини» и разлила по фужерам.

— Ну за хозяйку! — подняла фужер Лариса. — Но первую только до дна, — предупредила она меня.

Я тоже подняла фужер и мы выпили.

— А где ты работаешь? — спросила меня соседка.

— В 5-ой школе, биологию преподаю, — ответила я.

— Так я по образованию тоже учительница, правда начальных классов, но уже лет 5 не работаю по специальности, — сказала Лариса.

— А кем сейчас работаете? — спросила я её. Но мои попытки вытянуть из неё где она работает не увенчались успехом.

Лариса налила вторую рюмку. Постепенно беседа стала налаживаться. Только о себе она ни чего особо не рассказывала, больше меня расспрашивала о том, где дети, как преподается в школе, где живут родители... Разговоры шли, а бутылка пустела... В какой-то момент я поняла, что уже очень прилично захмелела. Попыталась встать выйти на балкон, но ноги стали, как ватные и я плюхнулась на диван. Лариса пересела ко мне и села рядом.

— А ты красивая сучка, — проговорила она и обняла меня за плечи так, что с плеча сполз халат.

— Что вы делаете, — заплетающимся языком возмутилась я.

— Что делаю? — вдруг засмеялась она. — Выебать тебя хочу! Я сразу, как переехала в этот дом, тебя заприметила. Думаю, молодая, красивая сучка, такую только по назначению употреблять надо!

— Что вы такое говорите, — снова начала возмущаться я, — вам пора домой...

— Заткнись, сука, — прошипела она и ударила мне по щеке, раз, второй, третий раз... У меня вспыхнули звезды в голове и я почти перестала понимать, что происходит... Лариса тем временем развязал пояс и распахнула мой халат.

— Даже без лифчик ходишь, меня ждала? — заржала она. — Хорошие дыни отрастила, — Лариса начала грубо мять мою грудь. Я попыталась оттолкнуть её руки...

— А ты, сука, — проговорила соседка, — не уймешься ни как? Я все равно тебя выебу, потвоему согласию или без твоего согласия, но я распотрошу все твои дырки, — и она сильно крутанула соски так, что я взвизгнула. В голове вообще стоял туман и я чувствовала, что потакать таким желаниям пьяной соседки я не собираюсь, но и сопротивляться сил нету... «Дети спят... нельзя, чтобы они что-то услышали...» — вяло мелькнуло в голове... Я безвольно опустила руки, отказываясь верить в реальность происходящего...

— Ну вот, сучка должна знать своё место, — довольно сказала Лариса тиская мою грудь, — а теперь пора посмотреть твою дырку, я же должна посмотреть товар лицом, так сказать...

— Сама трусы сымешь или тебе помочь? — спросила она с угрозой в голосе, — хочешь помогу, — и она подняла руку для удара... Сжавшись, я кое-как стащила с себя свои трусики ниже колена. — Полностью снимаю, тебе все равно эта деталь гардероба не скоро понадобится, — командовала соседка. Я стащила трусики ещё ниже и они оказались на полу...

— Ну вот, а ты ломалась, как целка, — заржала она. — Теперь сымай халат, становись раком и по-шире ноги раздвигай — будем твою дырку оценивать.

Я чувствовала себя сломленной и не могла даже попытаться дать отпор Ларисе. Поэтому на ватных ногах как-то привстала и сняла халат.

— О... знатная сука, — сказала она осматривая меня, — я такую блядь буду ебать часто... Ладно, быстро накорачки стала и сраку кверху!

Я опустилась на коленках на пол и стала на руки со слегка раздвинутыми ногами.

— Да не так, блядь тупая! — вскрикнула соседка, — грудью на пол, ноги по-шире и жопу вверх... Живее или сейчас я тебя поучу!

Я боялась этой женщины, поэтому быстро опустилась грудью на пол и широко, как могла, раздвинула ноги.

— Ну вот, сучка, а ты не хотела. Тебе ещё понравится, сама ко мне будешь бегать, чтобы выебала! А теперь руки на жопу ложи и булки в стороны растягивай, чтоб я твои дырки

получше видела. — с этими словами она присела рядом со мной на пол. Я положила руки на попу и начала растягивать себя для этой похотливой старой женщины. Внезапно я почувствовала на своей промежности пальцы Ларисы. Я замерла боясь пошевелинуться. Между тем она с трудом ввела мне один палец во влагалище.

— Сухая, — проворчала соседка, — ну это дело поправимо.

С этими словами она харкула мне прямо на промежность и растерла плевков по щелке. Она снова вставила мне во влагалище палец, и вошел он уже гораздо легче. Лариса двигала пальцем туда-суда... Потом добавила ещё один палец, потом ещё... Я чувствовала, что теку. Почувствовала это и соседка:

— Ну вот, блядь, потекла, — и с этими словами вставила в меня свою ладонь, я охнула, — я ж говорила, что тебе понравится.

Она ворочала четырьмя пальцами в моем, ставшим податливым, влагалищем и со стыдом чувствовала, что возбуждаюсь всё сильнее. Я едва сдерживалась что бы не стонать... Но на долго меня не хватило. Сначала потихоньку, а потом все громче я начала постанывать... И вскоре к моим стонам и сопения Ларисы добавилось ещё и хлюпанье пальцев в моем влагалище. Я уже не стесняясь насаживалась на пальцы соседки снующие в моем влагалище...

— Горячая блядь мне досталась, — проговорила она, — нравится, когда тебя ебет баба? — вопрошала она. Я ни чего не отвечала. — Отвечай, сука, когда я тебя спрашиваю, — зашипела Лариса и больно ущипнула меня за сосок.

— Да... — простонала я.

Что, да? — не успокаивалась соседка. — Говори полностью: «Мне нравится, когда меня ебут бабы».

— Мне... нра... вит... ся... когда... меня... ебут... бабы... — сквозь стоны выдавила я из себя.

Ларисе захотелось втоптать меня в грязь ещё сильнее.

— А теперь пора проверить твою дырку на гибкость, — сказала она. Я насторожилась, но она уже сложила свою ладонь лодочкой и стала вдавливать её в моё влагалище. Я сквозь сжатые зубы завывала от боли смешанной с моим возбуждением. — Заткнись, шлюха, твоя дырень ещё и не то у меня примет. Я чувствовала, как постепенно её кисть погружается в моё многострадальное влагалище. Ноги у меня совсем разъехались и я в виде лягушки лежала на полу. Вдруг, что щелкнуло у меня в промежности и вот рука соседки ворвалась в меня. Её пальцы стали давить на матку и через секунду я кончила. Я ни когда так не кончала: долго, содрогаясь всем телом, слюна стекала изо рта прямо на пол... А Лариса не спешила доставать из меня свою руку.

— Ну что, блядь, продолжим, — сказала она, — тебя когда-нибудь ебали в жопу?

— Нет, это же противоестественно, — промямлила я.

— Значит сейчас будем сбивать целку на твоей жопе! Такую жопу надо было расчехлить тебе ещё лет 15 назад!

— Нет, прошу вас, я не выдержу, — я попыталась разжалобить соседку.

— Ладно, отдохни, дырка, — вдруг сказала она, — только вот что, надо бы тебя сфотографировать для моей коллекции порванных пёзд.

С этими словами она достала из влагалища свою руку. Потом подошла к своей сумке и достала фотоаппарат.

— Садись на диван.

Со стоном я поднялась с пола и плюхнулась на диван.

— Ну что, раздвигай ноги и улыбайся — начинаем фотосессию.

— Пожалуйста... не надо... мне стыдно... — начала я проситься, но соседка была настроена явно не на отказ. Она коротко ударила мне прямо в солнечное сплетение и я скорчилась от резкой боли.

— Запомни, сука, ты будешь делать, то что я тебе говорю и чтобы я тебе не приказывала. Ты меня поняла, дырка?

— Д... а... — выдавила я из себя.

— И обращаться ты ко мне будешь не Лариса, и не Лора, а Лариса Петровна. Это тебе понятно, шалава?

— Да, Лариса Петровна, — прошептала я.

— Ну теперь ноги раздвигай и показывай дырку. Хотя какая ж это дырка, у тебя уже разъебаная дырень! — она продолжала издеваться надо мной. Я послушно раздвинула ноги.

— И улыбайся в камеру.

Я выдавила из себя улыбку и глянула вниз... Лучше бы я не смотрела: вместо аккуратной щелочки какое-то бесформенное месиво, растянутые донельзя половые губы из которых сочатся комками мутноватые выделения...

— Привыкай, — сказала соседка заметив, что я рассматриваю свою промежность, — такая пизда у всех моих блядей. Я тебя с ними познакомлю, но это будет попозже. А сейчас смотри в камеру, шалава.

Моргнула вспышка, «фотосессия» началась...

— Теперь растягивай пизду пошире, за губы берись и тяни, чтобы всё видно было.

— Ставь правую ногу на диван.

— Теперь обе ноги и пошире, чтобы пизда была видна.

— Теперь становись раком на диване, поворачивай голову, смотри в камеру и улыбайся.

— Засунь палец себе в жопу.

— Теперь 4 пальца в пизду.

— Ложись на пол, ноги в буферам и в стороны.

— Засовывай в пизду свою руку, и улыбаться не забывай.

— Теперь свои дойки за соски в стороны растягивай...

Я послушно делала все, что она говорила... Она сломила меня, если бы она приказала мне выйти голой на улицу, то у меня бы в тот момент даже не возникло мысли хотя бы возразить... Она превратила меня в безотказную секс-куклу для своих утех...

— Ну что, дырень, пора на твою жопу распечатать, — закончив фотографировать меня сказала Лариса, — ты же хочешь этого?

Я замешкалась с ответом, но увидев угрожающий взгляд покорно прошептала:

— Пора, Лариса Петровна.

— Что пора, дырка?

— Пора лишиться девственности мою попку, Лариса Петровна.

— Сука, говори: пора порвать мою сраку, Лариса Петровна!

— Пора порвать мою жопу, Лариса Петровна...

— Иди в ванну, помойся, и оденься в своё самое нарядное платье, чулки, «шпильки», причёсочку — это же праздник для тебя. Только ни каких трусов и лифчиков — это одежда для приличных женщин, как я, а такие как дырки должны быть готовы в любую секунду подставить свою пизду для развлечений. Ты столько лет для меня берегла свою жопу! Даю на

всё тебе 15 минут, а я сейчас уйду, вернусь что бы ты была готова. И без глупостей, твои фото у меня и если что-то не так пойдет, то увидят эти фотографии все кто только может, начиная с твоих родителей.

Лариса ушла. Времени на размышления не было. Бегом в ванную, наспех помылась, в спальню — переоделась в черное длинное до пят платье-перчатку с разрезом до бедра, черные чулки, «шпильки», подкрасилась, слегка расчесалась и тут раздался звонок в дверь. Я бегом побежала к двери. На пороге стояла Лариса и какой-то выпивший мужчина лет 60-ти с сумкой. Я оторопела...

— Что, так и будем стоять, — сказала Лариса и двинулась в квартиру. — Молодец, успела, потаскуха.

Соседка закрыла дверь за замок.

— Знакомься, это Витя, для тебя Виктор Павлович. Мы же хотим, что бы такое событие осталось в памяти надолго. Так вот Виктор Павлович будет снимать на камеру наш с тобой праздник. Потом не забудь заплатить за видео съемку!

Я опешила и стояла с открытым ртом не в силах вымолвить не слова... Из меня делают порно-актрису...

— Расклад такой: мы сидим у тебя в зале, небольшое интервью, на все вопросы ты отвечаешь, то что я хочу услышать. Потом после интервью мы приступаем к разрыву твоей жопы. Ясно? Ясно, дырка, я спрашиваю? — спросила она меня видя моё смятение.

— Ясно, Лариса Петровна, — прошептала я опуская глаза в пол.

— Значит пошли в зал, включай весь свет и начинаем праздник!

Я пошла в зал, включила все настенные светильники, люстру. Тем временем Виктор готовил камеру, а Лариса достала из его сумки какой-то пакет.

— Да, и запомни, от того как ты будешь играть на камеру зависит, как мы тебе будем жопу рвать — со смазкой или на сухую... Так что старайся шалава! Иди, садись на диван, начинаем!

Я села с краю на диван, на вторую половину села Лариса. Напротив дивана расположился «режиссер»... Соседка посмотрела в камеру и...

— Начали. Здравствуйте, в эфире шоу «Развратные девственницы». И сегодня у нас новая гостья.

Представьтесь.

— Ольга Васильевна Вязова.

— Сколько вам лет?

— 30.

— Семья, дети?

— Да, муж, двое детей.

— Скажите, кем вы работаете?

— Я работаю в школе учителем биологии.

— Во сколько лет вам порвали целку?...

— В 19.

— Муж?

— Да, муж.

— Ольга Васильевна, минет во сколько лет первый раз сделали?

— Я не... — я действительно ни когда не делала мужчине минет, но Лариса восприняла это по-своему.

— Так, стоп-кадр. Ты что, сука, ты меня не поняла? Да я тебя... — с этими словами она меня ударила по щеке.

— Простите, Лариса Петровна, но я ни когда не делала этого, — заплакала я.

— Так ты кладёшь для меня! — практически пропела соседка. — Продолжаем.

— И так, наша гостья ни когда не делала минет! Ещё она по секрету она рассказала, что ни когда не занималась анальным сексом! Ольга Васильевна пришла ко мне и просто попросила: «Лариса Петровна, помогите мне раскрыть себя в сексе». И я с радостью откликнулась на просьбу столь эффектной молодой женщины. Сегодня мы откроем для неё ранее неизведанные барьеры. А сейчас я хочу попросить нашу гостью привстать и показаться на в своей красе. Не стесняйтесь. Вот, поверитесь вокруг себя. И вот уважаемые зрители такая красивая женщина была вынуждена себя ограничивать в радостях секса. А сейчас давайте попросим, чтобы наша гостья показала хотя бы не много своего тела, например ножки! Поднимите Ольга ваше платье по колена, ещё выше, ещё.

Я стояла перед камерой с задранными до края чулок платьем и сгорала со стыда.

— Она прекрасна! Мы увидели много, но не всё. Ольга Васильевна, мне кажется, что ваше платье вам мешает, давайте от него избавимся, снимем все покровы так сказать.

И вот я уже путаюсь пальцами в застёжке снимая с себя мою защиту... Вот и всё, я осталась только в чулках и туфлях перед камерой.

— Ну вот, а сейчас спросим, чему бы в сексе наша гостья хотела бы научиться? Ольга? — Я хотела бы попробовать анальный секс... — прошептала я.

— А с кем, — вопрошала соседка.

— С женщиной... — ещё тише сказала я.

— Ну вот, наша гостья хочет что бы её лишила анальной девственности женщина! Давайте начнем!

После этих слов Лариса стала раздеваться, я увидела тело пожилой женщины: всё в подтяжках, всё морщинах, обвислые груди почти до пупка... Она подошла к своему пакету и достала оттуда огромный фаллос на ремешках... 30 сантиметров в длину и в толщину сантиметров 5... Я побледнела, я не смогу вместить его в свою ещё ни кем не тронутую дырочку... Она одела фаллос себе на бедра и повернулась к камере.

— Ольга Васильевна специально попросила, что бы инструмент для дефлорации её ануса был побольше. Тяжело в учении — легко в бою! Вот девиз нашей гостьи! Теперь Ольга нам покажет свой пока ещё ни кем не тронутый анус!

Я наклонилась и развела руками ягодицы, сразу же туда направился фонарь камеры. Я не знала куда себя деть...

— Видите какой он ещё не тронутый, маленький и испуганный! Но сегодня мы проложим путь к этим вратам. И прежними эти врата уже не останутся никогда! Сейчас мы дадим нашей гостье тюбик с кремом для вторжения этого красавца! Пускай она смажет и нашего богатыря, и свои врата подготовит для встречи дорогого гостя!

Я взяла в руки крем и начала обильно смазывать фаллос на поясе Ларисы. Потом загребнув пригоршню крема нанесла себе на дырочку ануса.

— Ну вот и всё, наша гостья готова к исполнению своей мечты. Приступим же к самому интересному в нашем шоу.

Лариса надавила мне на плечи опуская на колени. По том наклонила меня так, что я оказалась снова в позе «раком». Я почувствовала, как в сфинктер уперлось что-то твердое...

Постепенно давление усилилось. Я стиснула зубы. И вот в мою дырочку стал медленно входить старпон. От боли я не знала куда деться... А он продвигался все дальше и дальше... Время как будто замерло на одном месте... И тут я почувствовала, как ягодиц коснулся живот Ларисы. Значит весь этот монстр во мне. И тут соседка начала фрикции, глубокие медленные фрикции... Постепенно боль стала уходить, фрикции становились быстрее и быстрее... И тут я почувствовала, что опять предательски увлажняется влагалище, которому сегодня так досталось... Камера снимала то моё лицо, меня сзади, но я не обращала внимания. Прежде я такого не испытывала: боль попеременно с возбуждением заполняли меня полностью. Очень скоро я поймала себя на том, что пытаюсь подмахивать, снующему в моей прямой кишке, фаллосу. Через минуту я поняла, что соседка меня довела до предоргазменного состояния и не в силах удержаться начала кончать. Из влагалища хлынул поток женского секрета и я завывла на всю квартиру подкидывая свою попу навстречу члену. Лариса стала вытаскивать фаллос из моей попы, но я тянулась за ним сколько могла, словно анус не хотел выпускать его из себя... С негромким «чпок!» фаллос покинул мою попку.

— Ну вот, мы лишили анальной девственности нашу гостью, давайте посмотрим на ещё недавно девственный анус! Покажите, Ольга, нам свою промежность, раскройте для камеры, как можно шире.

Я руками растянула свою попку, чувствуя как анус пытается сомкнуться, но не может. Камера в упор приблизилась к моей промежности.

— Посмотрите, как её дырка сжимается и открывается, как будто просит, что бы мы продолжили наше обучение. Но давайте дадим слово нашей гостье, — она обратилась ко мне, — А теперь, Ольга, расскажите нам — понравилось вам быть оттраханной в жопу немолодой женщиной, огромным старпоном?

— Понравилось... — покраснела я и попыталась свести ноги, потому что я до сих пор стояла раком перед камерой с раскрытой промежностью, но Лариса меня остановила.

— Что значит понравилось? Почему так односложно? Судя по вашим стонам вам очень понравилось! Так что побольше деталей! Побольше красок! — она угрожающе посмотрела на меня.

— Да, — промямлила я, — мне очень понравилось, когда вы трахали меня в по... в жопу. Спасибо вам, что порвали мне целку сзади. Если бы я знала, что это так здорово, то давно бы давала в свою жопу...

— Значит можно продолжить ваше сексуальное образование, — заявила она. — Теперь, я думаю самое время изучить минет. Так вы говорите, что раньше ни когда не брали в рот мужской член.

— Никогда.

— Ну это же никогда не поздно исправить, за одно вам предоставится возможность отблагодарить фаллос, который открыл для утех ваш зад.

Я испуганно взглянула на имитатор, который мерно покачивался под животом Ларисы. Что еще придумала для меня эта садистка? Я могла об этом только догадываться...

— Ведь вы же хотите отблагодарить моего малыша, который столько приятного сделал для вас?

— Да, я очень хочу его отблагодарить, — сказала я чуть слышно.

— Отлично, тогда тогда вам нужно для начала встать на колени перед ним.

Я поднялась с пола, что опуститься на колени перед Ларисой.

— Теперь, Ольга, поблагодарите его своим шикарным ртом. Открывайте свои губки и впустите его к себе в ротик. Ну же... — она уже требовательно смотрела на меня. Я робко приоткрыла рот и тут она неожиданно взяла меня за затылок и протолкнула фаллос. Я поперхнулась но сдержала себя. Ощущения были противные: недавно эта штука шуровала в моем анусе, а сейчас он уже в моем рту... Мои невеселые размышления прервала Лариса:

— Ну вот, первый шаг сделан. Теперь не будем останавливаться на пол пути. Облизывайте его своим языком и двигайте головой туда-сюда, — приговаривала она и двигала моей головой на этом монстре.

Постепенно я стала привыкать и этот муляж полового члена отвращения у меня не вызывал. Я старательно вылизывала его, двигала рукой вдоль, как в фильме, который принес когда-то муж... Это казалось таким нереальным, еще не так давно я смотрела этот фильм и осуждала неизвестную актрису, которая позволяла с собой так обращаться... А сейчас я сама стою перед немолодой, практически незнакомой женщиной и вылизываю фаллос, побывавший не так давно в мой попе...

— Так, а теперь, Ольга, пора нам с вами изучить технику, которая очень нравится мужчинам — «глубокое горло», — прервала соседка мои грустные размышления. — В начале вам будет не очень комфортно, потом вам это понравится... Я это обещаю.

С этими словами она отступила шаг назад держа меня затылок. Я невольно подалась за ней и вытянула шею. В этот момент Лариса надавила на мою голову, насаживая ее на старпон. Вот он уже уперся мне в горло. Я почувствовала позыв к рвоте, но на мое состояние ни кто внимания не обращал. Член двинулся дальше, раздвигая стенки моего горла и совершенно не давая мне дышать. Я ухватилась за толстые ляжки моей мучительницы и с мольбой в глазах посмотрела на нее, но натолкнулась на насмешливый, циничный взгляд. Член двигался дальше и дальше. Я попробывала дышать носом и поняла, что только так я не рискую задохнуться. Спустя минуту мой нос уперся в живот Ларисы и я поняла, что все таки она смогла вогнать мне в горло всю эту дубину... Весь подбородок и грудь у меня были залиты слюной, которая текла без остановки, но удушья я уже почти не испытывала... И тогда соседка начала двигать мой головой на члене. Медленно она вынимала фаллос почти полностью, а потом так же медленно насаживала мою голову до конца. Постепенно я привыкла к тому, что в моем горле движется инородное тело...

Член елозил по моему горлу туда-сюда не встречая преград, иногда мне казалось, что доходит до самого желудка.

— Ну а теперь сама, — сказала Лариса и убрала свои руки с моего затылка. Я, как послушная собачонка, начала насаживаться головой на этот огромный фаллос, но уже не чувствуя ни отвращения, ни удушья, только горло немного саднило, словно напоминая мне о том, что еще какие-то минут 15 назад оно было нетронутыми такими игрушками. Прошло минут 5... Я почувствовала, что начинаю снова возбуждаться. «Но так же не может быть» — проскакивали мысли у меня в голове, — «Меня же практически насилуют, а я мало того, что помогаю в этом насилии, так еще и получаю какое-то удовольствие...». А тем временем, моя рука сама потянулась к влагалищу и начала гладить растерзанные губки, набухший клитор... Стыд ушел на второй план, я уже хотела только одного — скорее кончить, не важно как, не важно, что соседка довольно ухмыляется глядя, как я насаживая головой на старпон, дрочу свою киску, не важно, что все это время меня снимает какой-то забулдыга... И вот наконец меня снова накрыл оргазм, облюбявленный мной фаллос выскользнул у меня изо рта и я прижавшись к

ногам соседки дрожа всем телом переживала третий за сегодня оргазм.

— Выключай камеру, на сегодня все, — я слово сквозь туман услышала голос Ларисы.

— Ну что, дырка, я же сказала, что тебе понравится, — сказала она мне, — ты почти готова стать одной из моих сучек.

И она мне рассказала, что у нее таких как я восемь женщин. Она снимает с ними видео и продает в Германию для состоятельных клиентов, которым нравится, как на экране втаптывают в грязь русских самок. После того, как женщину окончательно ломают и делают безотказной шлюхой, то вывозят к заказчику. Там в борделях есть сеансы просмотра home-видео, на которых главная-«героиня» видео удовлетворяет собой зрителей. И на видео со мной тоже есть покупатель, который хотел, что бы в фильме растлевали молодую замужнюю женщину, а спустя пару месяцев перевезти её в свой частный публичный дом...

— А теперь поблагодари Виктора Павловича за то, что он снимал наше шоу, — сказала она мне, — пососи у него, тем более, что опыт у тебя в этом уже есть! — и она гнусно заржала.

У меня после всего, что сегодня произошло не было ни сил, ни желания сопротивляться и возражать. Я на коленях подползла к « оператору » и потянулась рукой к его ширинке...

— Стоп, дырка, — услышала я голос Ларисы, — а кто будет просить разрешения для того, что пососать, рассказывать как ты хочешь это сделать?

— Виктор Петрович, можно я отсосу у вас? Я очень хочу взять в рот ваш член, — я хотела только одного, что бы это все быстрее закончилось.

— Ладно, соси, шалава, — услышала я ответ своего любовника. Я расстегнула ширинку и достала вялый, сморщенный член, правда даже в таком состоянии он был не маленького размера. Зажмурив глаза я открыла рот и приняла в себя его инструмент. Языком я ласкала его головку, уздечку, и спустя пару минут член начал крепнуть у меня во рту, он уже упирался мне в небо. Тогда Виктор взял меня за голову и начал просто драть свой член моей головой, двигая ее так как ему нравилось. Вдруг рядом в моем лице моргнула вспышка. Я скосила глаза и увидела Ларису в фотоаппаратом.

— Для истории, — сказала она и продолжала снимать, как меня дерет в рот незнакомый мужик. Через пару минут он ускорил движения моей головой и замер. Я почувствовала, что в мой рот льется его сперма.

— Глотай, сука! — услышала я голос соседки, — уронишь хоть одну каплю — избыю до полусмерти.

Я послушно стала глотать эту терпкую, соленоватую гадость, стараясь выпить все...

— Ладно, соска, хватит, скажи спасибо, что тебе позволили соснуть мужское мужество и дали свое семя, — продолжала издеваться надо мной соседка. Я выпустила изо рта начавший опадать член и прошептала:

— Спасибо, Виктор Павлович, что разрешили мне пососать ваш член и накормили своей спермой...

— Да ладно, всегда пожалуйста, — засмеялся забулдыга.

— Так, а теперь слушай, проблядь, — обратилась ко мне Лариса, — на сегодня я с тобой закончила. Правила у нас с тобой будут простые. Завтра пойдешь в школу — ни какого нижнего белья, ни каких трусов-лифчиков — пизда и сиськи должны быть всегда открыты. Ни каких штанов, только юбки. Твоя рыжая пизда всегда должна быть выбрита, как колено — не люблю когда моя блядь волосатая, да и от мандавох какая-никакая защита. Про колготы забудь — или чулки или голые ноги — ты должна в любой момент быть готовой подставить

свои дырки для утех. И запомни, без фокусов, с тобой и фотографий и видео хватает, так что если, что-то пойдет не так — все увидят какая ты проблядь. Поняла меня, шалашовка?

— Да, я все поняла, — ответила я.

— А теперь пойдем посмотрим, где твои дети, — она на меня смотрела дерзким взглядом.

— Нет, прошу вас, не надо... — я тут же прервала свои просьбы согнувшись пополам от короткого удара в живот.

— Живо, тварь, а то ты я вижу стала забываться кто ты есть, блядь! Одежда тебе не надо, — сказала она заметив, что я потянулась за платьем, — все равно они наверное спят, а если и не спят, то просто увидят какая их мать проститутка вот и все, — засмеялась она. Я пошла в детскую комнату в чулках и туфельках, за мной шел Виктор с камерой и Лариса. Тихонько, что бы случайно не разбудить детей я открыла дверь. Они спали, тихо, мирно спали. Луч фонаря осветил их спящие тела.

— Ну вот, ты же не хочешь чтобы твои отпрыски узнали, какая их мать шалава? — снова обратилась ко мне соседка.

— Нет, не хочу, — зашептала я опасливо поглядывая не проснулись ли дети.

— Ну вот и хорошо, будешь послушной — все будет хорошо, ну а если что-то не так — то подложу тебя под твоих сыновей, поняла меня, прошмандовка? — прошептала она мне на ухо, одной рукой забираясь ко мне между ног. Я послушно раздвинула ноги, и её палец стал трахать моё многострадальное влагалище. В это время друг Ларисы продолжал снимать происходящее...

— Да, да, да, — бормотала я, стараясь скорее уйти из комнаты пока они не проснулись.

— Ну тогда в знак того, что ты меня поняла, становись раком возле кровати младшего твоего отпрыска, а Витюша снимет спящего ребенка, а рядом пизду его матери-прошмандовки.

Надо ли говорить, что я это сделала...

Наконец мы вышли из комнаты.

— Заплати Виктору Павловичу 300 долларов, не просто так он же тебя снимал, да и рот тебе кончины налил не за здорово живешь! — сказала мне Лариса. Я послушно пошла к серванту, достала требуемую сумму и отдала ее Виктору. Тот не глядя сунул себе в карман купюры и направился к выходу.

— Раздвинь ноги, — приказала мне Лариса. Я послушно расставила ноги и она всунула в мое влагалище свою ладонь. Я охнула. — Хорошо тебя сегодня раздрочили, были такие миленькие дырочки, а сейчас в твои дыры кулак пролезет, но мне так даже больше нравится. Она достала из моей киски ладонь поднесла к моему лицу.

— Прибери за собой!

Я высунула язык и стала слизывать с ее руки свои выделения.

— Пальцы соси, — распорядилась Лариса. Я покорно стала брать в рот её толстые пальцы, слизывала с них свою влагу, моля, чтобы это скорее закончилось. — Ладно, хватит, уже поздно, а завтра мы с тобой продолжим наши развлечения. И запомни: по первому моему зову — ты бежишь ко мне! Уяснила, дырка?

— Да, Лариса Петровна, — сломлено ответила я